

Чжо Юэ опустил руку и спросил:

— Угощаешь?

Ли Шуцзе ответил бодро:

— Идет!

Чжо Юэ повернулся к спутнику:

— Гу Ши, пойдешь с нами?

Гу Ши ничего не ответил, но замедлил ход велосипеда, ожидая, пока они скажут, у какой закусочной остановиться.

— Вот здесь, здесь! — Ли Шуцзе, неуклюже переваливаясь, припарковался. — У них самые вкусные пельмени с крабовой икрой!

Чжо Юэ по привычке закинул руку на плечо Ли Шуцзе:

— Ну конечно, такой животик только на отборной еде и вырастишь! Я тоже люблю это место.

Они так обрадовались найденной теме для разговора, что принялись азартно хлопать друг друга по рукам!

— Хозяин, шесть порций пельменей с крабовой икрой! И три стакана соевого молока! — прокричал Ли Шуцзе, входя в роль щедрого угощающего.

Ли Шуцзе и Гу Ши сели друг напротив друга, а Чжо Юэ устроился сбоку между ними. Ли Шуцзе подвинулся ближе и зашептал так, чтобы слышали все трое:

— Слушай, а почему вы с Божеством Гу, кажется, так близки?

— Да это не... — Чжо Юэ осекся. Он обещал Гу Ши не распространяться о частных уроках, поэтому с гордостью выпалил: — Это всё судьба! Как говорится, первое место и последнее место — идеальная встреча!

Ли Шуцзе с сомнением переспросил:

— Первое место и последнее место? Это что за судьба такая? Злой рок?

— ...

Звучит похоже!

Ли Шуцзе весело поприветствовал:

— Привет, Божество Гу, я Ли Шуцзе.

— Здравствуй, я Гу Ши.

Ли Шуцзе показалось, что тот такой же холодный и недостижимый, как о нем болтают, но при этом чем-то неуловимо отличался — по крайней мере, он не выглядел как человек, который пришел на завтрак просто за компанию.

Ли Шуцзе взглянул на тарелку Гу Ши: пельмени остались нетронутыми, в то время как они с Чжо Юэ уже заканчивали вторую порцию.

— Божество Гу, ты что, не ешь?

Гу Ши отпил немного соевого молока:

— Не особо голоден.

Он уже позавтракал — Лян Вэнь всегда заботился о его питании до мельчайших деталей.

Не успел он договорить, как оставшиеся два пельменя были мгновенно ликвидированы: Чжо Юэ и Ли Шуцзе успели схватить по одному!

Гу Ши наблюдал, как они перебрасываются шутками, не желая уступать друг другу, и в итоге запихивают добычу в рот. Он поднялся и направился к кассе:

— Хозяин, сколько с меня?

Чжо Юэ и Ли Шуцзе замерли. Переглянувшись, они обернулись, но Гу Ши уже расплатился и вернулся на место.

Ли Шуцзе с трудом проглотил кусок:

— Божество Гу, мы же договорились, что я угощаю!

Чжо Юэ тоже засуетился:

— Да, он должен был платить!

Гу Ши сделал еще глоток молока:

— Я угощаю.

Ли Шуцзе обрадовался и громко сказал:

— Спасибо, Божество Гу!

Чжо Юэ вдруг почувствовал, что оставшийся у него в руках пельмень перестал казаться таким вкусным. Гу Ши получал за час его обучения всего двести юаней, а этот завтрак стоил почти сотню.

Он медленно протянул недоеденную половинку пельменя Гу Ши:

— Будешь?

Ли Шуцзе озадаченно уставился на друга, не понимая, с чего тот решил кормить Божество Гу обедками.

Гу Ши тоже явно опешил. Чжо Юэ посмотрел на свою руку, забрал пельмень обратно и пробормотал:

— Ладно, забудь. Завтра я тебя угощу!

— Скорее, скорее, опаздываем! — Ли Шуцзе схватил сумку и начал подгонять их.

Чжо Юэ и Ли Шуцзе бежали по коридорам учебного корпуса, и Чжо Юэ, не забывая о товарище, обернулся:

— Гу Ши, поторопись, опоздаем же!

Ли Шуцзе потянул Чжо Юэ за собой:

— Бежим! Если отличник опаздывает — это проблема расписания, а если мы опаздываем — это проблема нас самих!

Чжо Юэ согласился и, не оглядываясь, помчался в класс. Они успели занять свои места как раз в тот момент, когда прозвенел звонок.

Гу Ши в тот день задержался. Когда он вошел, учитель Лю уже стоял у кафедры.

Он остановился у входа:

— Разрешите войти.

Учитель Лю уже было собрался разозлиться, но, увидев, кто стоит в дверях, смягчился:

— Входи, садись на свое место.

Гу Ши молча прошел к своей парте.

— Ученики, откройте...

Учитель не успела договорить: стоило Гу Ши отодвинуть стул, как из его ящика посыпался целый поток конвертов!

Класс: ...

Никто из них не ожидал, что учитель Линь, которую прозвали за вечные опоздания, сегодня явится так рано, и никто не ожидал, что примерный Гу Ши сегодня опоздает!

Учитель Линь подошла, посмотрела на пол, на Гу Ши, а затем на девушек-омега в классе. Она сердито воскликнула:

— Кто это накидал? Сами встали! Не ждите, пока я вскрыю каждый конверт и прочитаю ваши имена!

На письмах с признаниями обычно всегда указывали отправителя, иначе получатель даже не узнает, кто это, особенно если речь идет о таком спонтанном массовом признании. Все они надеялись на удачу, что именно их письмо выберет Гу Ши! Разумеется, находились и те, кто упрямо не подписывался, сохраняя ореол загадочности.

Теперь они не торопились подниматься вместе с остальными, надеясь остаться незамеченными в толпе.

Учитель Линь окинула взглядом немногих поднявшихся:

— Это все? Не думайте, что я не узнаю ваш почерк позже!

Упрямицы заколебались, поняли, что фокус не удастся, и молча встали. Почти все омеги в классе оказались замешаны. Учитель Линь посмотрела на ящик:

— А это еще что?

Одна из омег недовольно буркнула:

— Это из других классов, они без спроса вваливаются в наш кабинет, никакой дисциплины!

Другая добавила:

— Это все из-за Чжо Юэ из восьмого класса!

Лицо Гу Ши едва заметно изменилось. Учитель Линь не поняла:

— А восьмой класс тут при чем?

Омега ответила:

— Он вчера всем разболтал, что если хотите передать любовное письмо, кидайте его в ящик Гу Ши, и велел всем передать это остальным!

Гу Ши: ...

— Безобразие! Просто возмутительно! — Учитель Линь отбросила учебник, по которому собиралась вести урок, и напрямик направилась в коридор!

Учитель Лю из восьмого класса как раз разбирал вчерашнюю контрольную. Чжо Юэ с довольным видом разглядывал свои результаты — он не мог не признать, Гу Ши настоящий гений!

В дверь постучали: тук-тук. Учитель Линь стояла на пороге:

— Учитель Лю, прошу прощения, что прерываю. Позвольте мне забрать Чжо Юэ на минутку.

Учитель Лю удивленно посмотрел на ученика:

— Чжо Юэ, выйди, тебя учитель Линь ищет.

Чжо Юэ не мог понять, зачем ему понадобилась учительница из первого класса. Неужели она хочет, чтобы он уговорил Гу Ши поучаствовать в каком-нибудь конкурсе? Они ведь всего лишь вместе позавтракали, неужели это считается такой близостью?

Чжо Юэ вышел в коридор. Учитель Линь вежливо прикрыла дверь за собой, отвела парня подальше к лестнице и сурово спросила:

— Это ты надоумил омег складывать любовные письма в ящик Гу Ши?

— А? — Чжо Юэ округлил глаза. — Ни в коем случае!

Тут он вспомнил, как вчера в шутку ляпнул, мол, идите лучше кидайте письма в ящик Гу Ши из соседнего класса, и перепугался еще сильнее:

— Учитель Линь, так что, ящик Гу Ши сегодня был полон писем?!

— А как ты думаешь?!

— Это недоразумение! Учитель Линь, выслушайте меня!

Чжо Юэ тут же начал выкладывать все как есть: что произошло вчера, какая у него была позиция, и даже упомянул, что он теперь прилежно учится, чтобы перевестись в первый класс. Он старался как мог — и оправдывался, и приукрашивал, и расписывал всё в красках!

Учитель Линь в конце концов засомневалась:

— Неужели всё было именно так?

Чжо Юэ по привычке поднял три пальца:

— Клянусь небесами!

Учитель Линь вздохнула:

— Но ты все равно не должен был подстрекать их засорять ящик Гу Ши!

Чжо Юэ взмолился:

— Это я виноват, язык без костей, ляпнул, не подумав! Учитель Линь, вы такая великодушная, не держите зла на глупого! Больше такого не повторится!

Учитель Линь немного остыла:

— Не повторять — это одно, но наказание все равно нужно, иначе не запомнишь. Стой здесь и не уходи до начала второго урока!

Чжо Юэ думал, что она сейчас заставит его переписывать контрольные, а оказалось — всего лишь постоять в углу. Он просиял:

— О, без проблем! Обещаю, никуда не сбегу! Учитель Линь погрозила ему пальцем, призывая к осторожности, и двинулась обратно, но, пройдя несколько шагов, обернулась:

— Жду тебя в первом классе, не забудь!

—

Сболтнул лишнего, похвастался!

Кто бы мог подумать, что учитель Линь воспримет это всерьез!

Чжо Юэ почувствовал, как к горлу подступил горько-сладкий смешок.

После урока учитель Лю с недоумением посмотрела на него. Чжо Юэ почесал затылок, решив не объяснять ситуацию — мало ли, вдруг его небылицы оскорбят учителя Лю, это было бы некстати.

Учитель Лю, впрочем, не стала настаивать на ответах. Чжо Юэ догадывался, что она, скорее всего, пойдет расспрашивать учителя Линь.

Одноклассники потянулись из кабинета, а Чжо Юэ остался в коридоре, чувствуя себя так, словно его поставили в угол.

История с любовным письмом в столе Гу Ши разлетелась по всему этажу меньше чем за пять минут. Чжо Юэ тяжело вздохнул, заметив вдалеке, в противоположном конце коридора, самого Гу Ши.

Он тут же начал отчаянно махать ему рукой, вкладывая в это движение всё свое рвение, да так, что тряслось всё тело — лишь бы тот его заметил.

Гу Ши лишь холодно взглянул в его сторону и скрылся в классе.

Чжо Юэ: «.....»

Неужели обиделся?

Да ну... не настолько же всё серьезно!

Это ведь... всего лишь история с тем, как он запихивал записку в рюкзак...

Чжо Юэ твердо решил: сегодня после уроков он во что бы то ни стало перехватит Гу Ши!

Как только прозвенел звонок, Чжо Юэ пулей вылетел из класса. Когда Ли Шуцзе добежал до порога, и след парня простыл.

Ли Шуцзе озадаченно пробормотал:

— За кем он погнался?

Сидевший рядом одноклассник, выходя вместе с ним, переспросил:

— О чем ты?

Они даже не заметили, как кто-то промелькнул мимо!

Утром они втроем оставляли велосипеды на стоянке. Когда Чжо Юэ прибежал, Гу Ши уже катил свой велик, готовясь уезжать.

— Гу Ши! — Чжо Юэ на одном дыхании добежал до него. — Ты... — он сглотнул, пытаясь отдышаться, — я могу объяснить то, что было сегодня.

На телефоне сработал навигатор: До пункта назначения 3,5 километра, время в пути около 30 минут.

Гу Ши посмотрел на него, голос его оставался ровным:

— Хм, завтра обсудим.

— Оу.

Чжо Юэ понимал, что тот опаздывает, что, возможно, даже выберет неверный маршрут, но всё же на душе стало немного тоскливо.

Он опустил взгляд, как вдруг чья-то крупная ладонь мягко взъерошила его волосы:

— Увидимся завтра.

Когда Чжо Юэ поднял голову, Гу Ши уже выезжал на велосипеде за ворота школы.

—

Чжо Юэ левой рукой прижал волосы к голове, переполненный вопросами. Он что, потрепал меня по волосам?

Зачем он это сделал?!

Я вообще-то альфа! Он что, обращается со мной, как с омегой?

Взгляд Чжо Юэ, до этого растерянно смотревший вслед Гу Ши, вдруг стал острым и решительным!

Он должен ответить тем же!

К нему неспешно подошел Ли Шуцзе:

— Ты же вроде собирался уйти пораньше, чего стоишь?

Чжо Юэ обернулся, не сводя с него сурового взгляда. Ли Шуцзе инстинктивно отступил на шаг:

— Ты чего?

Чжо Юэ произнес низким голосом:

— По-твоему, я выгляжу недостаточно мужественно? Не похож на альфу, который может подраться?

Ли Шуцзе затряс головой:

— Да ты же выглядишь как форменный задира! Убери этот пугающий взгляд!

Чжо Юэ глубоко вдохнул, сменил выражение лица, посмотрел в сторону, а затем снова резко обернулся к другу всё с тем же пронзительным прищуром. Ли Шуцзе развеселился и приобнял его за плечи:

— Ладно, ладно, ты самый грозный боец. В интернет-кафе идешь?

Они повели велосипеды. Чжо Юэ покачал головой:

— Нет, я собираюсь превратиться из заурядности в того, о ком заговорят все!

Ли Шуцзе снова рассмеялся:

— Ты и заурядность — понятия несовместимые!

Чжо Юэ засмеялся вместе с ним. Пусть он не был знаменит на всю школу, но в первом классе его имя уже гремело!

Он немного подумал:

— Давай в субботу. Если уж гулять, то на полную катушку: зависнем там на весь день! Будем есть лапшу быстрого приготовления и пить Спрайт!

Ли Шуцзе ударил его кулаком в плечо, жестом показывая, что всё понял.

Чужие домашние задания, чужие контрольные. Чжо Юэ, уткнувшись лицом в парту, смотрел на задачи, которые скакали перед глазами, как блохи!

Они вызывали у него яростное раздражение!

Чжо Мо, сев рядом, положил свой рюкзак. С видом отличника, уверенного в своей правоте, он сел и спросил:

— Опять не получается?

Чжо Юэ повернул голову:

— Ты хоть раз чувствовал, что учеба — это невыносимо сложно?

Не успел он договорить, как перед ним проплыл математический тест с ярко-красной сотней, от которой рябило в глазах. Вслед за ним проплыл еще один лист — и снова красная сотня.

Чжо Юэ сел ровно и притянул второй лист:

— Ты и по китайскому сдал на сто? Ты вообще человек?

— Шестой класс — это не так уж сложно.

Чжо Юэ вздохнул:

— Как у одних и тех же родителей дети могут быть с таким разным интеллектом!

Чжо Мо вздохнул в ответ:

— Как у одних и тех же родителей дети могут различаться даже по вторичным признакам!

У каждого свои печали.

Чжо Юэ по привычке схватил тест и размашисто поставил свою подпись:

— По старой схеме!

Каждый раз, когда Чжо Мо получал сотню, госпожа Фан начинала пилить Чжо Юэ. Поэтому они с братом договорились: Чжо Юэ делился с ним своими карманными деньгами.

В конце концов, учитель даже не смотрел, чья подпись стоит на стобалльной работе.

Чжо Юэ снова собрался с духом, попытался сосредоточиться, но через полчаса окончательно сдался: это было не то дело, которое решалось простым усердием.

Он достал из ящика стола старый, ненавистный телефон и поставил его на зарядку!

Госпожа Фан обещала купить новый, если он подтянет оценки!

— Госпожа Фан, я пошел в школу!

— Позавтракай!!

— Опаздываю!

Прошлой ночью он мучился над задачами и не мог уснуть, а сегодня проснулся поздно с черными кругами под глазами!

В последнюю секунду перед звонком он втиснулся на свое место. Ли Шуцзе, не поднимая головы, протянул ему булочку с крабовой начинкой.

Чжо Юэ: «?»

Ли Шуцзе прошептал:

— Ты что, так поздно пришел, потому что боялся угощать? Божество Гу подождал тебя немного, но так и не дождался — я купил ему булочку, а он её не съел и ушел.

Чжо Юэ только теперь вспомнил, что вчера обещал Гу Ши угощение.

В класс зашел учитель, и оба сделали вид, что погрузились в учебу.

После обеда был физкульт-урок. Учитель разрешил им заниматься чем угодно. Чжо Юэ, обнимая баскетбольный мяч, бросил его Ли Шуцзе:

— Толстяк! Шевелись!

Ли Шуцзе поймал мяч своими пухлыми руками:

— Может, не надо? — он украдкой огляделся, не наблюдает ли кто за ними, хотя там, где находился Чжо Юэ, взгляды были всегда.

Чжо Юэ забрал мяч и закинул руку ему на шею:

— Судя по тому, как ты касаешься мяча, не похоже, что ты не умеешь играть!

Ли Шуцзе смущенно прошептал ему:

— Раньше умел, а потом... растолстел и бросил.

— Почему?

— Ну... жир при беге трясется, некрасиво.

Чжо Юэ, кажется, понял. Он испугался чужих насмешек. Он опустил руку и, переменив позу, похлопал Ли Шуцзе по животу:

— Толстяк, честно скажу, мне даже нравится эта твоя мягкость! На ощупь просто отлично!

Ли Шуцзе смахнул его руку с живота:

— Еще раз тронешь — буду кричать, что ты пристаешь! Хотя... признаться, мне самому эта мягкость нравится!

Оба снова расхохотались.

— Ты и есть тот самый Чжо Юэ из первого класса восьмой группы?

Они обернулись, продолжая посмеиваться. Позади стояли семеро или восьмеро парней в красно-белой баскетбольной форме.

Ли Шуцзе был бетой, и по телосложению он был пониже Чжо Юэ, а вот перед ними стояли альфы, каждый из которых был выше метра восьмидесяти!

Ли Шуцзе слегка отступил за спину Чжо Юэ. Чжо Юэ кивнул:

— Да, это я!

Тот, что шел впереди с красной повязкой на голове, ухмыльнулся:

— О, учишь бету играть в мяч? С таким-то весом ему даже бегать небось тяжело, хотя на лицо он ничего. Тебе нравятся такие?

Чжо Юэ стукнул мячом об пол и собрался было полезть в драку, но Ли Шуцзе тут же его придержал. Чжо Юэ рывкнул:

— Следи за своим поганым ртом!

<http://bllate.org/book/21879/2272184>